

УДК 330+314
ББК 65.010.11+60.7

**НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
РАЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И
ЕЁ ОГРАНИЧЕННОСТЬ**

Азимов Абдумавлон Джалитович,
к.э.н, доцент, завкафедрой экономической
теории Института экономики и торговли
Таджикского государственного
университета коммерции
(Таджикистан, Худжанд)

**NEOCLASSICAL THEORY OF
RATIONAL BEHAVIOUR AND ITS
NARROW-MINDEDNESS**

Azimov Abdumavlon Djalilovich,
candidate of economy sciences, Associate
Professor, head of the economic theory
department under the Institute of Economy and
Trade attached to the Tajik State University of
Commerce (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: mavlon_1954@mail.ru

Ключевые слова: институциональная экономика, неоклассическая теория, монетаризм, эмиграция, временная трудовая эмиграция, миграционное поведение, миграционная политика

В статье рассматривается неоклассическая теория рационального поведения и её ограниченность в миграционном процессе, классическая аргументация в семи утверждениях, а также положение легальных мигрантов. Либеральная и неолиберальная экономические теории по глубине исследования, системному изложению материала и диалектической логичности значительно превосходят новую институциональную теорию. На практике роль государства в развитии экономики имеет значительный характер. Положением мейнстрима является то, что агент рыночной экономики имеет рациональное поведение, означающее, что при выборе вида деятельности человек рыночной экономики рационален, что значит постоянное стремление к личной выгоде при наличии полной информации о рынке. Транзакционные издержки на единицу продукта увеличивают продуктивность роли института специализации в этом контексте.

Key words: institutional economics, neoclassical theory, monetarism, emigration, temporary labor migration, migratory behavior, migration policy

The article dwells on the neoclassical theory of rational behavior and its narrow-mindedness in the migration process, classical argument in seven assertions and the status of legal migrants as well. Liberal and neo-liberal economic theories by depth of systematic reproduction and dialectical logic are significantly superior to the new institutional theory. In practice the role of state is of significant value in the development of economy. The provision of a mainstream is the fact that a market economy agent has a rational behavior, it means that when selecting a type of activity a person of market economy is rational which implies constant striving for personal gain provided complete market information is available. Transaction costs per a unit of product increase a productivity of the role of a specialized institution in this context.

Новая институциональная экономика развивает, продолжает и углубляет систему неоклассической теории. Либеральная и неолиберальная экономическая теория по глубине исследования, системному изложению материала и диалектической логичности значительно превосходит новую институциональную теорию. В новой институциональной экономике имеется большое количество проблем, которые не разработаны и ждут своего решения. Одним из главных преимуществ новой институциональной экономической теории является то, что её методология позволяет исследовать условия и причины развития слаборазвитых стран. Официальной моделью мирового экономического развития стала монетарная система чикагской школы во главе с лауреатом Нобелевской премии Милтоном Фридменом. Но, часто говоря об этом, исследователи забывают, что параллельно с этой экономической теорией, особенно в развитых странах, официальной моделью экономического развития была новая институциональная экономическая теория, основоположником которой был Рональд Коуз. Использование этой экономической теории не является случайным. Дело в том, что в монетарной системе есть один недостаток. Хотя назвать это недостатком можно лишь условно. Монетаристы доказывают, что вмешательство государства в экономику должно быть минимальным, в противном случае результаты будут минимальными или отрицательными. Особую ортодоксальную позицию занимают представители одной ветви монетарной школы – теории рациональных ожиданий - во главе с американскими экономистами Лукасом и Сарджентом. Они считают, что любое государственное вмешательство в экономику носит разрушительный характер. Практика показывает, что роль государства в развитии экономики имеет значительный характер, и отрицать это невозможно. Наиболее четко и ясно эту роль государства показали институционалисты во главе с двумя лауреатами Нобелевской премии - Рональдом Коузом и Дугласом Нортом.

Кратко рассмотрим историю данного вопроса. В 1960 г. после длительного затишья Рональд Коуз опубликовал статью «Проблемы социальных издержек», где доказал наличие трансакционных издержек и на этой основе - создание институтов. В США начались интенсивные научные исследования в области новой институциональной экономики. Дуглас Норт привел другой аргумент, согласно которому наличие определенного поведения и трансакционных затрат приводят к формированию институтов. В своей нобелевской речи Рональд Коуз говорит о важности институтов для создания рыночных экономик, используя следующие слова: «Значимость включения институциональных факторов в состав основных разделов экономической науки выявилась в ходе недавних событий в Восточной Европе. Экономическим странам советуют перейти к рыночной экономике, и их лидеры желают это сделать. Но без соответствующих институтов невозможна рыночная экономика любого уровня» (1, с. 23-49).

Очень важным моментом институциональной экономики является разработка государством свода законов, которые регулируют и координируют поведение граждан и государственных органов и чиновников. В демократических обществах все граждане равны перед законом и основную роль играет Конституция, а затем система законов, которая существует в этих обществах. Иногда экономическую теорию, основанную на основном законе, называют «конституционной политической экономией». Свобода в демократических обществах мира понимается как подчинение законам. Именно они

выражают ценность отдельного индивидуума через законы, которые предоставляют им свободу деятельности и выбора. Государственные законы в области миграции необходимо проанализировать через этот критерий.

Одним из основных положений мейнстрима является то, что агент рыночной экономики имеет рациональное поведение. Это означает, что при выборе рода деятельности человек в рыночной экономике рационален, что означает постоянное стремление к личной выгоде при наличии полной информации о рынке. Наилучшим образом положения неоклассической школы выражены словами лауреата Нобелевской премии Дугласа Норта в его книге: «Наилучшее изложение неоклассических постулатов человеческого поведения принадлежит, вероятно, перу Сидни Уинтера. Он утверждает, что классическая аргументация в защиту этих постулатов последовательно опирается на семь утверждений:

1. Имеются основания рассматривать экономический мир как мир, находящийся в состоянии равновесия.

2. Индивиды — экономические “актеры” — все время сталкиваются с одинаковыми ситуациями выбора или с последовательностью альтернатив, очень похожих друг на друга.

3. Индивиды имеют устойчивые предпочтения и поэтому оценивают результаты индивидуального выбора исходя из устойчивых критериев.

4. Оказавшись в уже знакомой ситуации, любой индивид способен разглядеть доступные ему возможности для получения более высоких результатов и воспользуется ими; если речь идет о фирме, то она поступает таким же образом, чтобы не стать жертвой конкурентной борьбы.

5. Следовательно, не может возникнуть такого равновесия, в котором индивиды не максимизируют свои предпочтения.

6. Поскольку мир находится в состоянии, близком к равновесию, то в нем действуют модели поведения, примерно соответствующие постулату о максимизирующем индивиде.

7. Детали адаптивного процесса сложны и, вероятно, специфичны для каждого конкретного индивида и его ситуации. Напротив, общие закономерности равновесия, ведущего к оптимизации, сравнительно просты; поэтому для лучшего понимания экономической жизни соображения экономии усилий требуют теоретического изучения этих закономерностей и их сравнения с результатами других наблюдений» (2, с. 36-37).

Именно эти положения заставили критически рассмотреть теорию рационального выбора неоклассической теории. В 1957 г. американский экономист Герберт Саймон доказал, что поведение агента экономики является ограниченным. Дело в том, что рыночный агент не имеет полной информации о состоянии рынка и не может иметь рационального поведения во всех случаях. «Чтобы рассмотреть недостатки теории рационального выбора применительно к проблеме институтов, необходимо остановиться на двух особых аспектах человеческого поведения: 1) мотивация и 2) расшифровка информации об окружающем мире. Очевидно, что человеческое поведение гораздо сложнее того, которое описывают экономисты в своих моделях, опирающихся на функции индивидуальной полезности. Во многих случаях следует говорить не только о максимизации личной выгоды, но и об альтруизме и самоограничении, которые радикально влияют на результаты выбора индивида. Далее мы видим, что люди воспринимают внешний мир путем переработки информации с помощью

предсуществующих ментальных конструкций, обеспечивающих понимание окружающего и решения возникающих проблем» (2, с. 37). Такая постановка вопроса по-новому раскрывает миграционные поведенческие аспекты. Критерий рационального поведения приобретает большое многообразие. Из них надо выбрать один и несколько вариантов, которые являются эффективными, переложить их в миграционные законы и определить неформальные правила, которые должны регулировать этот процесс.

Это в свою очередь ставит проблему классификации форм миграционного поведения. По нашему мнению, формы миграционного поведения можно классифицировать в зависимости от нескольких критериев. Первым синтетическим показателем является целевая мотивация мигранта. Исходя из этого можно выделить потребительское и инвестиционное поведение мигранта. Другой индекс – это выделение миграционного поведения в зависимости от уровней управления этим процессом – государственное поведение и поведение служб занятости. На основе степени реализации поведенческих действий можно выделить реальное и проективное поведение участников миграционных процессов. На базе критерия уровня легальности поведения мигрантов можно выделить их легальное и нелегальное поведение. Другой критерий – уровень правовых действий мигрантов, и на этой основе можно выделить оппортунистическое и правовое поведение мигрантов в рамках форм демографического поведения, которое имеет определенные общие черты с миграционным поведением, и последнее, по меньшей мере, является формой проявления первого. Можно выделить репродуктивное поведение мигрантов в странах иммиграции и это же поведение в странах эмиграции. Каждая из этих форм миграционного поведения имеет свою специфику и может стать объектом анализа с различных позиций.

Миграционное поведение индивидов реализуется в рамках потребительского поведения, когда мигрант удовлетворяет только собственные минимальные потребности, получая доход. В рамках мотиваций и последствий потребительского поведения можно осуществить только простое воспроизводство материальных благ. Это означает, что у мигранта отсутствует инвестиционное поведение, которое позволяет ему выйти из бедности. Если у него и есть определенные черты предпринимательского поведения, то они осуществляются в форме индивидуальной предпринимательской деятельности и помощи развитию приусадебного хозяйства семьи. Этот вывод доказывается данными структуры расходов домохозяйств по результатам социологических опросов (Таблица 1).

Таблица 1. Структура затрат домохозяйств Республики Таджикистан на базе денежных переводов мигрантов по результатам социологических опросов населения, в %.

Виды расходов	Расходы в %
Питание	74
Образование детей	45
Одежда	34
Медицинское обслуживание и лекарства	30,5
Жилье	25,5
Сбережения	23
Свой бизнес	6,5
Другие расходы	2

Источник: данные по проведенным автором социологическим исследованиям в 2014 г.

Данные опроса показывают, что доходов мигрантов не хватает для организации средней и большой предпринимательской деятельности. На вопрос: «В какое дело (бизнес) Вы готовы вложить денежные переводы?» респонденты ответили следующим образом: не готовы вкладывать – 42,5%, магазин, точка на рынке – 24,5%, автомобиль для заработка – 8%, небольшое производство – 6%, кафе или ресторан – 3%, пекарня – 1,5%, и другое – 14,5%.

В литературе, посвящённой поведению мигрантов, малое значение придается трансакционным издержкам, которые занимают определяющую позицию при создании институтов. Мы являемся сторонниками того, что именно миграционное поведение и наличие трансакционных издержек приводят к формированию институтов. Рональд Коуз в своей нобелевской речи пишет следующее: «Мне думается, что в будущем в качестве важного вклада этой статьи будет рассматриваться непосредственное введение в экономический анализ понятия издержек трансакций. Я утверждал в «Природе фирмы», что существование издержек трансакций приводит к возникновению фирмы. Эффект от наличия этого типа издержек распространяется на экономику в целом. Предприниматели, принимая решение о том, как вести свои дела и что производить, должны учитывать издержки трансакций. Если издержки, связанные с проведением обмена, обусловленного специализацией, превосходят получаемые от него доходы, то такой обмен не будет реализован. Соответственно, не будет достигнут и больший объем производства, который можно было бы получить за счет специализации. В данном случае издержки трансакций воздействуют не только на договоренности участвующих в сделке сторон, но также и на то, какие товары и услуги будут производиться» (1, с. 23-52). Такой подход означает, что в свободной рыночной экономике не только цены регулируют производство товаров, но и издержки трансакций. Миграционное поведение, которое увеличивает издержки трансакций больше, чем доходы, получаемые от производства товаров, приводит к остановке производства. Для решения этой проблемы нужны продуктивные институты, которые снижают эти издержки. «Действительно, большая часть того, что принято считать экономической деятельностью, нацелена на совершенствование процессов, сопряженных с высокими издержками трансакций, или же на понижение издержек трансакций так, чтобы индивидуумы имели возможность свободно договариваться между собой и тем самым мы могли бы пользоваться преимуществом распространенного знания, о котором нам говорил Хайек» (1, с. 23-52). В последних словах имеется в виду объединение рассеянных знаний посредством институтов, интегральный показатель которых должен быть эффективным. Поэтому анализ будет неполным, если мы ограничимся миграционным поведением, ибо именно сочетание миграционных институтов регулирует и демонстрирует эффективность миграционного поведения и уровень издержек трансакций. Сложность этой проблемы состоит в том, что в динамике сочетание институтов миграции меняется, определенные институты выпадают, появляются новые. Если мы своевременно будем менять их, то можем достичь эффективных результатов.

Системная оценка уровня эффективности институтов миграции показывает, что сочетание институтов в форме легальных и теневых нелегальных мигрантов, друзей и родственников, государственной миграционной политики, служб занятости, работодателей и диаспоры, социальных, правовых, политических, культурных и философских компонентов не стимулирует высокое развитие, а консервативно сдерживает прогресс на

низком уровне развития в экономиках двух стран. Создание эффективных институтов миграции требует долгосрочного периода институциональных изменений, а самое главное - глубоких научных исследований системного характера по созданию продуктивных, гибких и эффективных институтов миграции. Такая конфигурация системы существующих институтов миграции сочетает эффективные и неэффективные институты. При этом удельный вес последних значительно превалирует. Принятые законы о миграционной политике в Республике Таджикистан в большей мере подражают законам других стран, и прежде всего РФ, что приводит к двум отрицательным последствиям: во – первых, они далеки от реальной действительности РТ и, во-вторых, не реализуются на практике. Не случайно в экономической литературе РФ пишется следующее: «Миграция продолжается в стихийном режиме, большинство мигрантов не имеют разрешения на работу в России, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей. Проблема трудовой миграции из Таджикистана в Россию до сих пор остается нерешенной» (3, с. 39). Здесь появляется сложная задача, связанная с тем, что основная часть таджикских мигрантов представлена нелегальными мигрантами и на них не распространяются формальные правила государства.

Профессор С.В. Рязанцев четко и ясно пишет о наличии данной проблемы: «В любом случае нелегальная миграция — проблема и стран оттока, и стран притока мигрантов. Это подтверждают и российские специалисты, говоря о том, что при регулировании процессов трудовой миграции наиболее острой является проблема нелегального импорта рабочей силы, связанная с отсутствием необходимой законодательной базы и с недостаточностью механизмов контроля за работодателями, использующими иностранную рабочую силу. Не менее остро стоит проблема нелегальной миграции и нелегального пребывания в странах Запада, которые принимают нашу рабочую силу» (4, с. 107). Более того, в наличии нелегальной миграции заинтересованы все стороны. Об этом пишет В. Ионцев: «Однако, как ни парадоксально, нелегальные иммигранты выгодны не только для отдельных предпринимателей, но и для государства в целом, поскольку представляют собой «чистых налогоплательщиков» (см. Линдерт, 1992), выплачивающих в большинстве случаев различные налоги (не столько прямые, сколько косвенные), но очень редко получающие какие-либо социальные пособия и льготы. Этим, в первую очередь, объясняется не только сохранение этого явления, но и увеличение его мировых масштабов» (5, с. 12).

Это означает, что в системе миграционных институтов республики также имеются пробелы. Миграционные законы двух стран не регулируют и не координируют деятельность мигрантов-нелегалов, численность которых превалирует над легальными мигрантами. В этом случае «коузианский законодатель», т.е. государство, ставит вне правового поля значительное количество мигрантов из Республики Таджикистан. Эта нелегальная система исключает наличие официальной сделки и уменьшает свободу мигрантов. Работодатель имеет возможность эксплуатировать мигрантов в максимальной степени, что является также признаком снижения уровня свободы мигрантов. Другими проблемами являются следующие:

- превалирование нелегальных мигрантов связано с высокими транзакционными издержками нахождения работы и низкой заработной платой мигрантов по сравнению с представителями титульной нации. Государственные органы Республики Таджикистан не

имеют полной информации об отраслевой структуре свободных рабочих мест в Российской Федерации;

- службы занятости не имеют ясной и четкой информации о численности и структуре мигрантов республики в других странах. В миграционной системе Республики Таджикистан нет единой системы учета;

- на низком уровне находится информационное обеспечение мигрантов. Они находят работу через диаспору, родственников, друзей и знакомых. Создание единой информационной сети мигрантов – необходимость в ситуации, которая сложилась в данный период на рынке труда республики.

Было выявлено, что миграционные процессы в республике и в странах иммиграции протекают стихийно. Возникает вопрос: какими силами регулируются и координируются миграционные процессы в республике, если учесть, что создание продуктивных институтов занимает долгосрочный период времени? Нам думается, что проблема регулирования и координации миграции в Таджикистане происходит на базе использования традиций и привычек, которые являются культурными ценностями. Это происходит на основе использования следующих ценностей: уважение друг к другу, взаимопомощь и сотрудничество, чувств локтя, использование системы старшинства, применение системы помощи друг другу, нахождение работы на основе помощи диаспоры. Особое место занимает система знакомств и родственные отношения мигрантов друг с другом. Немаловажное значение имеет наличие религиозных ценностей, которые объединяют мигрантов.

Традиция иметь 4 или 5 детей, привычка в эмиграции окружать себя родственниками и друзьями, незнание языка иммиграции как средства общения разных культур и инструмента их взаимодействия, стремление экономить во всем ради благополучия семьи, собирать деньги для того, чтобы устраивать свадьбы и проводить определенные затраты ритуального характера (проведение религиозных мероприятий, обрезание и т.д.) увеличивают трансакционные затраты, приводят к тому, что практически не остается денег для предпринимательской деятельности. Здесь издержек больше, чем выгод, или они равны друг другу ($I \geq B$).

Этому поведению способствуют и мотивы неформальных правил. Рождение и рост будущего мигранта происходит в среде, где в традиции - обеспечить семью, родителей и родственников, сыграть свадьбу детям. Сверх того, если остаются сбережения, хранить их на «черный день» или передать наследникам. Этому также способствуют религиозные традиции. Такая институциональная среда, которая исключает предпринимательство - результат и других факторов. Экономика республики является «зоной повышенного риска», и в этой экономике очень развиты мошенничество, обман и воровство.

Мигрант в эмиграции попадает в среду, которая продолжает эти культурные традиции. Он обычно живет с родственниками и друзьями в среде, где получил такое воспитание. В результате не происходит приобщения к другой культурной среде. Этому способствуют незнание языка титульной нации и представление о «временности трудовой миграции». С другой стороны, приобщение к другим традициям и привычкам происходит в течение долгосрочного времени, и для этого нужно принятие мигрантом культурных ценностей другой нации или его адаптация и приживаемость.

Основной тенденцией современных миграционных процессов в республике является рост миграционной подвижности коренного населения. Эти процессы приводят к значительным изменениям в занятости, размещении и этнической структуре населения Таджикистана. Последствия миграционных процессов носят неоднозначный, противоречивый характер, они самым непосредственным образом затрагивают экономическую, социальную, культурную сферы жизни страны.

Можно ли спрогнозировать наличие эффективных институтов в миграционной системе республики в будущем? Конечно, во всех деталях это очень трудно сделать, ибо объект не развит. Предварительно надо определить, что является критерием формирования производительных институтов? Думается, что этим критерием является углубление специализации труда и технологии, стимулирующей такое поведение мигрантов и других элементов государственной миграционной системы, которая снижает трансакционные издержки на единицу продукта, увеличивая продуктивность. Институт специализации в этом контексте является противовесом примитивизации. Рост специализации сопровождается внедрением новых технологий и подготовкой высококвалифицированных и квалифицированных кадров. Удельный вес знаний на основе роста образовательного уровня мигрантов значительно увеличивается. Широкое развитие получает институт образования и науки. Формируются новые государственные институты миграции в виде Комитета по миграции в Киргизии, который имеет свои представительства во всех областях стран иммиграции. Принимается система законов о миграции, которые регулируют деятельность корпуса мигрантов в странах эмиграции и иммиграции. В принятии данных законов принимают широкое участие мигранты, и они исходят при разработке законов из своих проблем и потребностей. Создается единая общегосударственная система учета, движения, отраслевой и территориальной структуры занятости мигрантов, количества свободных рабочих мест и т.д. Организуется государственная система мониторинга движения мигрантов республики. Происходит индивидуализация мигрантов и их ассимиляция с культурой других наций стран иммиграции.

Очень сложной для республики проблемой является динамика прогнозов миграции из стран Средней Азии. Специалисты в этой области отмечают, что в будущем три республики этого региона – Таджикистан, Киргизия и Узбекистан - будут поставлять в виде мигрантов еще большую рабочую силу. Использование этой рабочей силы в экономике названных республик невозможно ввиду того, что они не могут обеспечить их работой. Лидером является Узбекистан, и вслед за ним идут Таджикистан и Киргизия. Проблема в том, что доля денежных переводов к ВВП двух последних республик составляет соответственно 48,1 и 36%. По этим относительным показателям эти страны в мире занимают первые два места, уступая по абсолютным показателям другим странам. Например, этот индекс в Индии и Китае составляет соответственно величины 71 и 60 млрд. долл.

Нам думается, что, наоборот, нашей республике надо увеличить степень поглощаемости активной части трудовых ресурсов в экономике республики, по меньшей мере, по двум причинам: 1. Все большая зависимость национальной экономики от миграционного сектора будет снижать уровень экономической и политической безопасности республики. По многим компонентам национальной безопасности официально

выработаны пороговые значения показателей, может быть, надо выработать этот показатель и по трудовой миграции. Нам думается, этот показатель находится в рамках примерно 10-15 % активной части трудовых ресурсов республики. 2. Произойдет утечка квалифицированной рабочей силы не только в принимающие страны СНГ, но и в дальнее зарубежье, тем более, что в настоящее время имеется существенный дефицит в ней в мире, и даже в США.

Каждый год национальная экономика Республики Таджикистан обеспечивает трудом примерно от 15 до 20 тыс. чел. активной части трудовых ресурсов. А на самом деле их численность составляет величину от 50 до 70 тыс. чел., значительная часть которых становятся трудовыми мигрантами. Такая пропорция обеспечения трудом рабочей силы неблагоприятна для нашей экономики, так как означает рост относительного показателя их денежных доходов к ВВП республики и углубления нашей зависимости от миграционного сектора. Для того, чтобы снизить имеющееся давление этого сектора, мы предлагаем скоординировать демографическую и миграционную политику Таджикистана. Точнее, проводить рестриктивную демографическую и миграционную политику. Надо ограничить репродуктивность женщин в республике. Рождаемость на одну репродуктивную женщину составляет величину 3,3 ребенка, а в мире этот индекс имеет величину 2,7. Параллельно с этим проводить экспансионистскую политику роста производства ради увеличения занятости. На государственном уровне мы предлагаем разработать государственную программу и прогнозы миграционной и демографической политики вместе с политикой развития и роста экономики до 2050 года.

Список использованной литературы:

1. *Хрестоматия по истории экономической мысли.* - М.: ГУ ВШЭ, 2008.- С. 23-52.
2. *Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики.* - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 36 - 37.
3. *Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию.* - М.: Научный мир, 2011. – С. 39.
4. *Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия и регулирование.* – М.: Формула права, 2007. –С.107.
5. *Трудовая миграция: Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России/ Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Выпуск 14.* – М.: ТЕИС, 2005. – С.12.

Reference Literature:

1. *Chrestomathy on the History of Economy Ideas.* M.: Central managerial office (CMO) of the Higher School of Economy (HSE), 2008. – pp. 23 – 52.
2. *Nort, Douglas. Institutes, Institutional Changes and Economy Functioning.* M.: Foundation of the book on economics titled as «Inceptions». 1997. – pp. 36 – 37.
3. *Ryazanisev S.V., Khorie N. Modelling of Labour Migration Streams from Central Asia Countries to Russia.* M.: Scientific World. 2011. – p. 39.
4. *Ryazanisev S.V. Labour Migration in the Countries of CIS and Baltia: Tendencies, Consequences and Regulation.* – M.: Law Formula. 2007. – p. 107.
5. *Labour Migration. The Issues Related to Management and Advocacy of Labour Migrants` Rights in Russia. Scientific series: International Migration of Population: Russia and Contemporary World. Issue 14.* – M.: TEIS, 2005. – p. 12.